

ной культуре. Большое количество людей, преимущественно жителей провинции, было оторвано от национальной культуры и нравственных устоев и не приобщились к ценностям европейской культуры, что и стало причиной общего упадка культурного уровня, языковой культуры в частности. Появившиеся после революции малограмотность и полуграмотность стали причиной социального и нравственного упадка. Уничтожение социально-культурного слоя образованных людей в процессе массовых репрессий означало уничтожение культуры. Представители многих областей знания осознавали последствия разрушения культуры, поэтому в послереволюционный период появились исследования по культуре речи. Ученые обращали особое внимание на поиски ее критериев. В основу исследования были взяты структуры: речь – язык; речь – социальная действительность; речь – мышление, что означало нормативно-оценочный подход к изучению проблемы. Большое внимание уделялось языковой норме культурной речи, как социальному ограничению языковой системы. С. И. Ожегов развивал социологический подход к языковой норме, заключающийся в том, что отбор языковых средств осуществляется «в процессе социальной, в широком смысле слова оценки»⁶.

«Новояз» существует в настоящее время в речах политиков и в средствах массовой информации. Смена модели социального устройства общества – приоритет рыночных отношений во всех видах социального взаимодействия, усиление роли СМИ, развитие Интернета – привели к раскованности в речевом употреблении, ослаблению самоконтроля, привычке употреблять рекламные слоганы и дефициту правильной речи. Стремление отвергнуть советский образ жизни отразилось в резком снижении норм литературной речи: в употреблении «фени», «мата», диалектных и жаргонных слов (*по новой, давеча,*

обалденный), заполнении пауз (*в смысле, как бы, понимаешь, типа*), неправильной расстановке ударений (*начать, договор, осужден*), неправильном использовании слов (*причастие вместо причастность, нелицеприятный вместо неприятный*). Снижение нормы речевого употребления характерно не только для населения, но и для представителей всех ветвей власти.

Нынешняя деградация речевой культуры свидетельствует о социокультурной опасности, грозящей российскому социуму. Представляется, что причина заключается в сломе цивилизационных основ, не только российского, но и мирового сообщества. Засилие криминальной и ненормативной лексики, жаргонизмов и вульгаризмов свидетельствует об ослаблении коммуникации, возрастании отчужденности, примитивизации в социальных отношениях и неадекватности социальных действий. Можно утверждать, что в языке аккумулируется конфликтность бытия человека. Выход из этого положения видится в становлении полноценной коммуникации во всех аспектах социокультурной жизнедеятельности народов и, следовательно, в очищении «жилища человека» от засорения и небрежения.

Примечания

- ¹ Гидденс Э. Социология. М., 1999. С. 99.
- ² Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993. С. 199.
- ³ Там же. С. 192.
- ⁴ См.: Рахманин В. С. Социальные проблемы языка в современном мире // Эссе о социальной власти языка / под ред. Л. И. Гришаевой. Воронеж, 2001. С. 16.
- ⁵ Павлов И. П. Динамическая стереотипизация высших отделов головного мозга // Павлов И. П. Полн. собр. соч. : в 6 т. 2 изд., доп. Т. 3. Кн. 2. М. ; Л., 1951. С. 17.
- ⁶ См.: Ожегов С. И., Шведова М. Ю. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений : изд. 4-е. М., 1999. С. 6.

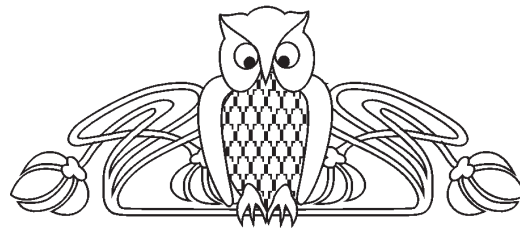
УДК 316.334.23

СОЦИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

И. В. Нечаева

Институт аграрных проблем РАН, Саратов
E-mail: irnech89@mail.ru

В статье предпринята попытка исследовательской разработки структуры комплексного изучения социоресурсной основы развития предпринимательских практик в аграрной сфере. Аналитически очерчен ряд внешних ресурсных факторов развития аграрного предпринимательства, оказывающих воздействие на становление данного вида деятельности. Рассматривается ряд проблем ресурсной поддержки сельскохозяйственного предпринимательства

путем сравнения параметров потребности и доступности необходимых ресурсов. Анализируется и оценивается степень влияния внешних ресурсов и личностных ресурсных возможностей индивидов на развитие сельскохозяйственного предпринимательства.

Ключевые слова: аграрная сфера, методологический подход, социальные ресурсы, внешние социальные ресурсы, личностный потенциал субъекта, аграрное предпринимательство.

Social Resources of Development of Agrarian Entrepreneurship

I. V. Nechayeva

This study develops the structure of comprehensive research of the social-resource basis of evolution of entrepreneurial practices in the agrarian sphere. The author analytically outlines the range of the external resource factors of development of agrarian entrepreneurship that affect the process of formation of this activity, addresses some issues of resource support to agrarian entrepreneurship by comparing the parameters of the needs and availability of the resources required. The author also analyzes the influence of external resources and personal resource capabilities of individuals on the development of agrarian entrepreneurship.

Key words: agrarian sphere, methodological approach, social resources, external social resources, personal potential of an individual, agrarian entrepreneurship.

Обеспечение продовольственной безопасности настоятельно требует решения задачи наращивания сельскохозяйственного производства через развитие предпринимательской инициативы населения. Поэтому особую актуальность в современный период имеет исследование социальных ресурсов, влияющих на развитие предпринимательских практик в инициативных группах сельского социума. Важность анализа и оценки имеющегося социоресурсного потенциала, возможность его применения в предпринимательских стратегиях также обусловлена тем, что они должны оказывать существенное влияние на приемлемость управленческих решений, направленных на развитие аграрного предпринимательства.

Отраслевая структура предпринимательского сектора показывает, что сельскохозяйственное производство в ней занимает достаточно скромную нишу. Так, количество действующих средних и малых предприятий в аграрной сфере составляет 4%, а количество индивидуальных предпринимателей лишь 7% предпринимательского сектора. Для сравнения – в сфере оптовой торговли и ремонта действуют 38% предприятий и 53% индивидуальных предпринимателей соответственно¹. Процентные показатели выручки малых и средних предприятий в РФ в сопоставлении с деятельностью частных предприятий аграрной сферы так же показывают, что последние имеют незначительный удельный вес по отношению к предпринимательскому сектору РФ. Частный сектор в сфере сельского хозяйства слабо представлен в предпринимательском профиле страны, а предпринимательский потенциал аграрной сферы, по сути, продолжает оставаться незадействованным ресурсом развития сельского социума.

Парадокс российского варианта освоения новых ниш экономической активности заключается в том, что потенциал социально активных групп остается невостребованным в силу неактуализированной приоритетности предпринимательских

устремлений, что приводит к поиску и встраиванию акторов в существующие социальные структуры посредством адаптивно-пассивного поведенческого стереотипа. Объяснение данной тенденции, с одной стороны, заключается в том, что современное рыночное пространство предлагает неосвоенные способы получения материальных благ, которые содержат в себе большую долю неясных для индивида долгосрочных последствий, значительный элемент социального риска и требуют от него определенных мировоззренческих позиций и специальной мотивации; а с другой стороны, логично возникает необходимость анализа ресурсного основания, необходимого для развития частной инициативы субъектов.

В процессах социальных изменений ресурсное основание имеет первостепенное значение, так как в конечном итоге предопределяет содержание, направление и темпы изменений. Среди российских исследований привлекают внимание работы А. В. Дятлова, в которых обосновывается ресурсный аспект социальных изменений, влияющий на развитие и саморазвитие социальных структур². В общепринятой трактовке социальные ресурсы понимаются как совокупный потенциал индивида или социальной группы, связанный со становлением социально-инновационного поведения, который может использоваться для изменения социального статуса через освоение новых социальных норм и видов деятельности³. Таким образом, в ресурсном потенциале индивидов определяющее значение имеют те социальные ресурсы, использование которых позволяет изменить положение субъекта в иерархии социальной системы. В этой связи необходима методологическая опора на первоисточник данных изменений, который представлен социокультурным направлением, рассматривающим процессы перемен и развитие социально-инновационных видов деятельности через призму мотивации деятельности, видоизменения мировоззренческих позиций, ценностных приоритетов и социальной психологии индивидов. Данные социокультурные изменения считаются фундаментальными изменениями, поскольку в итоге предопределяют всю дальнейшую социально-экономическую динамику общества.

Теоретико-методологические основания подобных подходов нашли свое отражение в исследованиях П. А. Сорокина о социальной и культурной динамике общества. Взаимосвязь развития предпринимательства с социальными основаниями жизни социумов и теоретическое осмысление социальных ресурсов данных изменений отражена в трудах Г. Зиммеля, В. Зомбарта, Э. Дюркгейма. Наиболее значимы в этом плане работы М. Вебера, где анализируются социальные механизмы видоизменения экономической жизни социума под влиянием внешних и внутренних социокультурных ресурсов. Значимая роль социокультурных ресурсов, формирующих тенденции

существующей и будущей общественной трансформации, отчетливо прослеживается в трудах Л. Ионина, Н. Лапина, Ю. Левады, А. Пригожина, В. Староверова, П. Штомпки, В. Федотовой.

Данный теоретический подход к анализу социальных ресурсов, дополняется и более конкретными теоретическими разработками, которые не противоречат кардинальной линии рассмотрения, а скорее, носят уточняющий характер. Так, Д. Александер, П. Бурдые считают, что существующая социальная структура определяет возможности в воспроизводстве и распределении социальных ресурсов. Разработчики деятельностного подхода к развитию социальных систем (М. Арчер, А. Турен, Ю. Хабермас, У. Бек) в качестве исходного понятия для характеристики социальных процессов рассматривают ресурс человеческой активности, двумя сторонами которой выступают деятельность и поведение. Концепция «динамического поля» П. Штомпки, может рассматриваться как компромиссный вариант, интегрируя деятельностный и структурный подходы.

Учитывая социальную специфику аграрной сферы, методологически значимыми явились исследования, посвященные различным аспектам формирования и использования человеческого потенциала российского села (А. А. Хагуров, Г. И. Бондаренко, И. Е. Ильин) и работников сельского хозяйства (Ю. С. Баландин, В. Ф. Бондарев, В. И. Машенков, Е. С. Строев, В. Г. Новиков), комплексному изучению жизнедеятельности сельских сообществ в современных условиях (П. П. Великий, В. В. Папиорковский, З. И. Калугина, Т. Г. Нефедова, В. И. Староверов, О. П. Фадеева и др.), развитию социальной инициативы и сельского предпринимательства, состоянию социально-трудовой сферы села (Л. В. Бондаренко, В. А. Богдановский, А. И. Афанасьева, А. Б. Бедный, Р. Р. Салахутдинова).

В зависимости от социальных оснований, положенных в основу анализа социальных ресурсов, существует множество довольно разнообразных их классификаций. В отечественной методологической традиции достаточно подробно рассматриваются основные структурные характеристики и различные аспекты функционирования социальных ресурсов. Однако на сегодняшний день существуют исследовательские пробелы в выяснении комплексного, интегративного характера воздействия ресурсных оснований на формирование и развитие определенных социальных процессов. В связи с этим в статье предпринимается попытка осуществить комплексную оценку социальных ресурсов на процесс развития аграрного предпринимательства.

В российских исследованиях ресурсной основы развития общественных систем методологически важным является положение о том, что стремления и ориентации акторов объективируются при опоре на наличные социальные ресурсы, обуславливающие возможности их

социальной самореализации. При этом ведущим является доминирование эндогенных (внутренних) социальных ресурсов развития в контексте структурных изменений⁴. С данной точки зрения, предпринимательски ориентированные индивиды рассматриваются как субъекты самостоятельного личностного самоопределения и саморазвития. Но, с другой стороны, индивиды сами являются объектом воздействия разнообразных социально-институциональных структур. Таким образом, социоресурсная основа деятельности индивида в комплексе объединяет внешние, объективные ресурсы социальной среды и субъективные социальные диспозиции личности, которые при воздействии (отсутствии воздействия) ресурсов государственной политики способны приобрести вектор самостоятельного либо стимулируемого развития предпринимательских стратегий. Поэтому основная цель изучения социальных ресурсов применительно к развитию инициативных видов деятельности заключается в определении и системной оценке социальных ресурсов, оказывающих влияние на формирование предпринимательского поведения субъектов. При анализе социальных ресурсов развития частной инициативы предполагается использовать методологию нового исследовательского подхода, состоящего в признании первичности и приоритетности в преобразованиях субъектной деятельности индивидов. С данных позиций новизна исследования определяется:

- обоснованием влияния социальных ресурсов на самореализацию личности в социальной среде;
- социологической интерпретацией и анализом параметров социальных ресурсов внешней среды, личностных ресурсов индивидов, имеющих предпринимательские ориентации в проекции их применимости для развития аграрного предпринимательства.

Аналитическое конструирование модели исследования на основе антропоцентристского принципа предполагает помещение в центр исследовательской конструкции индивида-актора, который, обладая и оперируя личностным ресурсным потенциалом, взаимодействует с внешними ресурсными факторами, которые рассматриваются в качестве возможностей, способствующих его развитию в избранном направлении, либо в качестве барьеров-угроз, препятствующих этому процессу. Под ресурсами внешней предпринимательской среды понимается совокупность внешних факторов и условий, прямо или косвенно влияющих на становление и развитие предпринимательства⁵.

Внешняя среда по отношению к индивидам, имеющим предпринимательские устремления, является средой объективной. Из ресурсов внешней предпринимательской среды в современный период наибольшее значение имеют ресурсы государственной системы регулирования и развития предпринимательства и ресурсы институционально-организационной инфраструктуры, обеспечи-

вающие возможность взаимодействия акторов с представителями рыночного пространства. Данные ресурсные возможности регулируются не только посредством прямых подзаконных актов, но и опосредованно – в любой современной программе социально-экономического развития страны, региона отдельно выделена сфера сельскохозяйственного предпринимательства с предполагаемыми целевыми ориентирами поддержки и развития⁶.

Анализ «Доклада о состоянии, проблемах и перспективах развития малого и среднего предпринимательства в Саратовской области по итогам 2011 года» свидетельствует о слабом присутствии в государственных инициативах сферы сельскохозяйственного предпринимательства⁷. Так, в рамках финансовой поддержки сельскохозяйственного частного сектора, предусматривающего возмещение части лизинговых платежей по договорам финансовой аренды (лизинга), в 2011 г. было подано 103 заявки, одобрено 58 заявок на общую сумму субсидий 65,9 млн руб. При этом на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей было отпущено 15,3 тыс. руб. По данному направлению финансовую поддержку смогли получить только 17 субъектов предпринимательства в сфере сельского хозяйства. На получение грантов по уплате первого взноса по договорам лизинга оборудования было подано 66 заявок, одобрено только 37 из них. Практически аналогичное состояние и по другим направлениям поддержки сельскохозяйственного предпринимательства. Из общего количества поданных заявок финансируется только половина.

Несмотря на то что, по оценкам экспертов, среди всех рассматриваемых элементов внешней среды поддержки российского предпринимательства наиболее развитыми оказались отношения лизинга, он все еще малодоступен для начинающих фермеров, если отсутствует государственная поддержка. Анализ результатов социологических опросов представителей российского малого предпринимательства говорит о том, что в среде предпринимателей нет должной информации о возможностях системы лизинга⁸. Лишь один из пяти респондентов не увидел особых препятствий к получению оборудования по лизингу. Поэтому в целом получение техники по лизингу является малодоступным ресурсным фактором развития аграрного предпринимательства.

Финансовые инструменты в виде «Гарантийного фонда для субъектов малого предпринимательства Саратовской области» (Гарантийный фонд) и Фонда микрокредитования, созданных для облегчения доступа предпринимателей области к кредитным ресурсам, также слабо сфокусированы на частной сельскохозяйственной сфере. Услугами Гарантийного фонда в 2011 г. пользовались предприниматели только 11 муниципальных образований области. Подавляющее число поручительств (около 80%) было предоставлено предпринимателям г. Саратова, Саратовского

и Энгельского районов области. Фонд микрокредитования, оказывающий финансовую поддержку начинающему и действующему бизнесу посредством предоставления предпринимателям микрозаймов на возвратной и платной основе (сроком на 1 год в размере до 1,0 млн руб. под 10% годовых), также основное внимание сосредоточил на несельскохозяйственной сфере. Сфера сельскохозяйственного предпринимательства составляет 19% от выданного объема кредитов. Наибольший же объем займов предоставлен предпринимателям, осуществляющим торговую и производственную деятельность. Таким образом, явно просматривается тенденция, которая заключается в достаточно слабом присутствии сельскохозяйственного направления в работе финансовых инструментов, регулирующих развитие частного сельскохозяйственного сектора областной экономики.

Наибольшая проблемность в развитии предпринимательских практик состоит в отсутствии материально-финансовых средств на уровне локального сельского поселения. Несмотря на то что в области создан ряд институтов по финансовой поддержке предпринимательства области, на муниципальном уровне ощущается острая нехватка финансовых средств для поддержки подобных начинаний. Лишь в половине районов области (в 26 из 41) разработаны и действуют свои муниципальные программы по поддержке малого и среднего предпринимательства. При этом финансирование из местного бюджета в объеме от 2 до 540 тыс. рублей имели 12 муниципальных программ. Из-за небольшого объема или полного отсутствия финансирования муниципальных программ развития предпринимательства в большинстве районов области в 2011 г. поддержка субъектов предпринимательства осуществлялась путем оказания информационно-консультационных и образовательных услуг⁹.

Ресурсы сферы информации и предпринимательского образования также продолжают оставаться слабо развитым сегментом внешнего ресурсного окружения. Опросы показывают лишь умеренную заинтересованность представителей малого предпринимательства в информационных услугах¹⁰. Опросы выявили рост потребностей малого предпринимательства в правовой информации. Другие виды информации (о новых технологиях, источниках и условиях кредитования, организации производства, обучении) занимают более низкие места в рейтинге. Основным барьером, препятствующим доступу предпринимателей к информации, являются финансовые ограничения.

В ходе исследования выявлена тенденция возрастающего социального запроса на получение качественного бизнес-образования. По результатам исследований лаборатории социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий Института аграрных проблем РАН,

около 40% предпринимательски ориентированных респондентов испытывают потребность в дополнительном обучении для перехода к фермерству¹¹. По другим аналитическим оценкам, почти 70% предпринимателей в возрасте до 35 лет считают, что им необходимы дополнительные знания в области предпринимательской деятельности. Так, в опросе, проведенном по заказу Национального фонда подготовки кадров, от 40–50% руководителей малых предприятий считают, что им необходимы дополнительные знания по управлению финансами, сбыту продукции, маркетингу; от 23 до 29% – в управлении производственным процессом, планировании и управлении. Получить необходимое и качественное образование в основном мешают финансовые ограничения и недостаточная спецификация структуры предпринимательского образования.

Учитывая необходимость развития предпринимательского образования, в 2011 г. на базе Саратовского государственного социально-экономического университета были проведены бесплатные обучающие семинары для представителей малого и среднего бизнеса области, осуществлен проект «Школы начинающего предпринимателя». Значимость данного проекта состоит не только в образовательном статусе, но и работает на идею распространения и популяризации занятия бизнесом среди молодежи. Наряду с инициативами по созданию социальной базы будущего предпринимательства предлагались образовательные курсы «Организация бизнеса в инновационной сфере», «Управление экономикой и финансовый менеджмент малого и среднего предприятия», «Государственный заказ как фактор развития предпринимательства в Саратовской области».

Несмотря на развитие сферы предпринимательского образования, оно лишь формально отвечает возрастающим потребностям. Также его содержание и структура нуждаются в существенной спецификации и коррекции. При потребности в оперативном правовом образовании, образовании, охватывающем специфику ведения дела в сфере сельскохозяйственного производства, предлагаются узкоспециализированные направления по инновациям и государственному заказу. В данной связи предлагается осуществлять оперативный мониторинг образовательных и информативных потребностей потенциальных и действующих предпринимателей, работающих в сфере сельскохозяйственного производства, и на его основании формировать структуру и конкретное содержание образовательных программ для развития данной сферы. Основным барьером получения качественного бизнес-образования является его слабая территориальная и финансовая доступность, так как неразвитыми остаются системы дистанционного обучения, обучения с индивидуальными программами, что крайне необходимо для сельскохозяйственных видов предпринимательской деятельности.

Основным условием развития рыночных видов деятельности является наличие в структуре социума группы акторов, обладающих социальной активностью и инициативными характеристиками. По результатам исследования¹², на селе дифференцирована группа респондентов, отдающая предпочтение индивидуальным стратегиям жизнедеятельности. Ее размеры составляют 14% от общего количества опрошенных. Социально-экономические характеристики данной группы значимо отличают ее от основной массы респондентов и выражаются в инициативном поведении ее представителей. Респондентам, входящим в эту группу, присущи социальная и экономическая инициатива, осознание возможности использования в своей жизни новых перспектив, которые явились следствием реформ.

Анализ демографического потенциала представителей данной группы показал, что пол, возраст и уровень образования имеют разную степень влияния на формирование предпринимательских ориентаций субъекта. Двумерное распределение по признаку пола показало, что он не оказывает определяющего влияния на наличие желания респондента иметь собственное дело. Однако возраст и состояние здоровья определяющим образом влияют на возможность субъектов иметь предпринимательские предпочтения. По данным лаборатории социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий, с повышением возраста респондента снижается степень вероятностной возможности обращения к предпринимательским стратегиям. В возрастной группе респондентов до 25 лет «да» возможному предпринимательству ответили около 60% группы, тогда как в возрастах старше 45 лет – только 30%. Сравнение желания иметь собственное дело и уровня образования показывает, что между данными показателями нет четкой взаимозависимости. Но респонденты, имеющие высшее и средне-специальное образование, имеют больше реальных возможностей овладеть предпринимательской деятельностью.

Анализ личностно-ресурсного потенциала сельских респондентов, имеющих предпринимательские ориентации, показал, что он явно недостаточен для самостоятельного освоения предпринимательской деятельности (таблица). У большинства представителей группы практически отсутствует финансовая основа предполагаемых проектов. Лишь 4% респондентов имеют финансовые ресурсы, необходимые для организации собственного дела. Только пятая часть предпринимательски ориентированной группы считает, что обладает необходимыми знаниями для ведения предпринимательской деятельности. Необходимыми социально-психологическими качествами обладает третья часть группы. Общая слабость социальных позиций представителей сельского социума, имеющих предпринимательские ориентации, делает проблематичным самостоятельный переход к предпринимательским практикам.

**Личностно-ресурсный потенциал сельских респондентов, имеющих предпринимательские ориентации
(% от опрошенных)**

Вопросы	Да	Нет	Затрудняюсь ответить	Не интересует предпринимательская деятельность	Итого
Обладаете ли Вы необходимыми знаниями и навыками для ведения предпринимательской деятельности	20,2	34,0	25,5	20,3	100
Есть ли у Вас качества, необходимые для предпринимательской деятельности	35,1	25,5	23,4	16,0	100
Есть у Вас необходимые материальные средства для организации собственного дела	4,3	75,5	–	20,2	100

Явная недостаточность личностно-ресурсного потенциала инициативных субъектов позволила выделить ряд основных причин, сдерживающих предпринимательскую инициативу сельских респондентов. Так, отсутствие стартовых финансовых средств обуславливает приоритетность получения кредита. Второе место среди барьеров развития предпринимательства занимает неуверенность в собственных силах, тогда как недостаточность государственной поддержки аграрного предпринимательства стоит только на третьем месте приоритетов. Таким образом, в группе респондентов, имеющих предпринимательские ориентации, четко просматривается вектор практической направленности, в отличие от «не предпринимателей», у которых отсутствие государственной поддержки сопрягается с неуверенностью в своих силах, тогда как практические аспекты получения кредита стоят на третьем месте приоритетов.

Контекст формирования и развития тенденций предпринимательского поведения в сельском социуме во многом определяется наличием и доступностью необходимых для этого социальных ресурсов. Социальные ресурсы в виде индивидов, обладающих определенным человеческим потенциалом, являются первичным элементом всей имеющейся ресурсной среды, без которых невозможно использовать все остальные имеющиеся виды социальных ресурсов. В результате проведенных исследований установлено, что в современном сельском сообществе присутствует инициативный слой индивидов, имеющих предпринимательские ориентации, который в перспективе может являться социальной основой аграрного предпринимательства и именно на его потребности и запросы необходимо ориентироваться в проведении модернизационных программ села.

Интенсификация аграрной экономики невозможна без использования социальных ресурсов, способствующих формированию предпринимательского поведения, анализ которых, их качественные и количественные параметры имеют принципиальное значение для развития аграрного предпринимательства. По результатам проведенного анализа явно просматривается тенденция, которая заключается в достаточно слабой внешней ресурсной поддержке, а также недостаточном

присутствии сельскохозяйственного направления в работе организационно-институциональных инструментов, регулирующих развитие частного сектора экономики. Костатация, характеризующая ситуацию с использованием внешних социальных ресурсов, заключается в недостаточной степени их освоения и использования на разных социоструктурных уровнях и их слабом влиянии на развитие предпринимательства в сфере аграрного производства.

Таким образом, основные проблемы внешней ресурсной поддержки развития сельскохозяйственного предпринимательства заключаются:

- в недостаточности и малодоступности получения внешней ресурсной поддержки (лишь 8% предпринимательски ориентированных респондентов рассчитывают на помощь государства в организации аграрного дела);
- в отсутствии финансовой поддержки сельскохозяйственных инициатив на муниципальном уровне;
- в недостаточном личностно-ресурсном потенциале индивидов, имеющих предпринимательские ориентации.

Для коррекции создавшейся ситуации предлагается:

- ввести обязательную сельскохозяйственную квоту на получение ресурсов, предназначенных для развития сельскохозяйственного предпринимательства и сельских территорий во всех инструментах и программах поддержки предпринимательства и социального развития;
- повысить доступность кредитов для начинающих сельскохозяйственных товаропроизводителей, учесть в них специфику сельскохозяйственного производства, предусмотрев полную компенсацию кредитной ставки.

Примечания

- ¹ См.: Федеральное статистическое наблюдение за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства. 2010. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/small_business/pred_itog.htm (дата обращения: 15.03.2012).
- ² См.: Дятлов А. В. Социальные ресурсы в контексте «динамического поля». URL: <http://www.teoria-practica.ru/-1-2008/sociology/dyatlov.pdf> (дата обращения: 14.02.2013).

- 3 См.: Краткий словарь по социологии. М. : Политиздат, 1988. С. 282–283.
- 4 См.: Ланушта М. Г. Предпринимательство. М. : ИНФРА-М, 2008.
- 5 См.: Внешние ресурсы предпринимательской среды. URL: http://www.e-college.ru/xbooks/xbook067/book/index/index.html?go=part-004*page.htm (дата обращения: 05.06.2013).
- 6 См. например: Целевая программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в Саратовской области на 2012–2015 гг.». URL: <http://saratov.gov.ru/government/structure/mineconom/the-development-of-businesses.php> (дата обращения: 04.06.2013) ; Проекты программ «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Саратовской области на 2013–2020 гг.» ; «Стратегия социально-экономического развития Саратовской области до 2025 г.». URL: <http://docs.cntd.ru/document/977400942> (дата обращения: 10.09.2013).
- 7 См.: Доклад о состоянии, проблемах и перспективах развития малого и среднего предпринимательства в Саратовской области по итогам 2011 г. URL: <http://www.saratov.gov.ru/government/structure/mineconom/pred/sub.php> (дата обращения: 03.06.2013).
- 8 См.: Tacis Project Smerus 9501 «Техническое содействие в создании ресурсного центра малого предпринимательства. Анализ внешней среды развития предпринимательства». URL: <http://www.smb.ru/analytics.html?id=avsrp> (дата обращения: 21.05.2013).
- 9 См.: Доклад о состоянии, проблемах и перспективах развития малого и среднего предпринимательства в Саратовской области по итогам 2011 г. URL: <http://www.saratov.gov.ru/government/structure/mineconom/pred/sub.php> (дата обращения: 03.06.2013).
- 10 См.: Tacis Project Smerus 9501 «Техническое содействие в создании ресурсного центра малого предпринимательства. Анализ внешней среды развития предпринимательства». URL: <http://www.smb.ru/analytics.html?id=avsrp> (дата обращения: 21.05.2013).
- 11 Результаты социологического исследования лаборатории социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий (ИАГП РАН). Саратовская область. Квотная выборка. 2011 г. (n = 332).
- 12 Там же.

УДК 316.356.2+316.334.55

ДИНАМИКА ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОКАНАЛЬНОСТИ ИСТОЧНИКОВ ВЫЖИВАНИЯ СЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ

П. П. Великий, Е. В. Бочарова

Институт аграрных проблем РАН, Саратов
E-mail: iagpran@mail.ru

В статье рассматривается динамика изменения ресурсов жизнеобеспечения сельского населения. Используя исследовательский прием «идти за актором», авторы показали, как менялись ориентиры и формы деятельности разных групп сельских жителей по получению необходимых материальных благ за последние два десятилетия. Делается вывод, что сформировались практики многоканальности получения необходимых ресурсов, в основе которых лежит самодетельность.

Ключевые слова: самозанятость, домашнее хозяйство, рыночный обмен, социальные ориентиры, коридор возможностей.

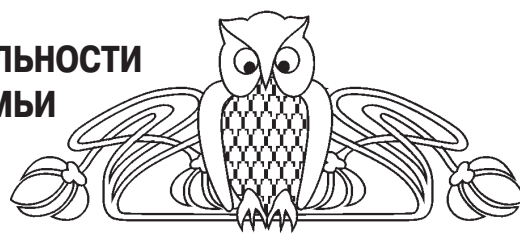
Dynamics of Forming the Multy-channelity of Sources of a Rural Family Surviving

P. P. Velikiy, E. V. Bocharova

In the article the dynamics of changing the resources of rural people vitality is considered. Applying the research method “follow the actor” the authors showed how orientations and forms of activities of different groups of rural people concerning their welfare have being changed during the last twenty years. The conclusion is made that practices of multy-channelity of getting necessary resources based on spontaneous activity have been formed.

Key words: self-employment, household, market exchange, social orientations, corridor of possibilities.

После ликвидации колхозов и совхозов, бывших не только местом работы, но и страховым

институтом, который брал на себя груз вспомоществования семье или индивиду, попавшим в кризисную ситуацию, сельская семья в связи с ослаблением и даже отсутствием субъекта (органа власти, хозяйственной или социальной организации) вошла в рискогенную среду – социальную и природную. Несчастный случай, неожиданная болезнь или смерть человека на первых этапах реформирования производственной и социальной сфер села не могли разрешаться в общепринятом, «колхозном», формате, когда все (руководители хозяйства, местной муниципальной власти, соседи и односельчане) приходили на помощь.

Современное социально-экономическое состояние агросферы и села оценивается с двух почти не совпадающих позиций.

Первая позиция присуща кадрам официальных органов, признающих ситуацию в сельском хозяйстве вполне благополучной, позволяющей превратить зерновой фонд в еще один устойчивый ресурс экспорта наряду с нефтью и газом. Многочисленные сигналы (в том числе и показатели статистики) государственных органов об уровне оплаты в АПК, самом низком среди всех отраслей, закрытии учреждений инфраструктуры, обезлюдении села воспринимаются без какой-либо тревоги и попыток кардинально изменить ситуацию.